

Не успев закончить фразу, она набрала полный рот снега, и лицо её тут же стало ледяным.

Из-за хмурого неба и снежной пыли, поднятой восемью нападавшими, было сложно сразу понять, кто из них был основной целью.

Цзин Жань плотно сжала губы и внезапно взмыла в воздух. Восемь нападавших не изменили направления, а Чжансунь Циму и двое других уже бросились навстречу. Цзин Жань холодно усмехнулась и развернулась, направляясь к старику с железным веером, который двигался быстрее всех.

Цзян Байси, яростно выплевывая снег изо рта, прокричала:

— Это Восемь чудаков Хуайнаня! Эти старые негодяи скрывались годами, я думала, они уже померли. Горе живет тысячу лет!

Имя «Восемь чудаков Хуайнаня» в свое время было на слуху. Эти восемь человек отнюдь не были мастерами цветочного боя, их атаки были быстрыми и яростными, причем каждый из них сражался против двоих.

Но сейчас не время было размышлять об этом. Цзин Жань, сражаясь с двумя нападавшими, одновременно следила за ситуацией вокруг Цзян Байси и остальных. Судя по всему, их целью была не она, а Чжансунь Циму, Цзян Байси или Цзинь Ян, или, возможно, несколько из них.

Из уважения к храму Цзялун как святому месту все оставили своих тайных стражей на некотором расстоянии. Кто бы мог подумать, что этот небольшой разрыв даст этим старым негодьям шанс на внезапную атаку.

Изначально двое нападавших сражались против каждого, но внезапно трое из них бросились на Цзин Жань, оставив только одного против Цзян Байси, Цзинь Ян и Чжансунь Циму.

Этот поворот событий произошел в мгновение ока. Цзин Жань напряглась, увидев пять смертельных атак, направленных на неё одновременно, и в тот же миг приняла самое выгодное решение — повернулась, подставив левое плечо, которое было наименее уязвимо.

Остальные трое, продолжая сражаться, бросились к Цзин Жань.

Четверо тайных стражей тоже подросли, но уже не успевали. Сюань Мэй, крича от ярости, не останавливаясь ни на мгновение, изо всех сил бросился к Цзин Жань.

Старик с двумя топорами, атакующий левое плечо Цзин Жань, уже занес оружие, и этот удар мог стоить ей всей руки!

Цзин Жань, отразив четыре атаки, смотрела, как топор опускается, и, используя инерцию удара, стремительно упала вниз.

В этот критический момент Цзян Байси внезапно появилась за спиной старика с топорами, и из её рукава вылетела шелковая лента, словно серебряная змея обвившая шею старика и резко потянувшая назад.

В то же время старик, сражавшийся с Цзян Байси, бросил девятизубый железный крюк, который вонзился в её левое плечо, и оба потянули с одинаковой силой.

Старик с топорами упал вниз, а плечо Цзян Байси моментально залилось кровью. Девятизубый

крюк был чрезвычайно опасен: каждый зубец был острым и покрыт зазубринами. Этот удар вырвал кусок плоти, и боль чуть не заставила Цзян Байси снова выругаться.

Чжансунь Циму, немного отстав, стремительно подскочила под Цзин Жань, подхватила её спину и ноги, крепко прижав к себе.

Аромат снежного лотоса мгновенно окутал её, холодный, но приятный запах смешался с теплом объятий. Руки Чжансунь Циму слегка дрожали, но держали крепко.

Цзин Жань слегка подняла голову и увидела, что обычно спокойное и холодное лицо Чжансунь Циму было напряжено, а тонкие губы плотно сжаты в острую линию.

Цзинь Ян, спустившись на землю, молча смотрела на них, её глаза то загорались, то тускнели.

Цзян Байси, пойманная своим тайным стражем Лань Гэ, едва коснувшись земли, выкрикнула:

— Почему никто не пришел ловить наследную принцессу?! Совсем мир прогнил! Нравы испортились!! Возмутительно!!!

— ...

Цзин Жань вздрогнула, в груди стало тепло, она отвела взгляд и хрипло сказала:

— Я в порядке, отпустите меня.

Чжансунь Циму, все еще с холодным взглядом, внимательно осмотрела её и, согласно просьбе, мягко опустила на землю.

Восемь чудаков Хуайнаня, увидев, что атака провалилась, попытались отступить, но были окружены подоспевшими тайными стражами.

Цзин Жань быстро подошла к Цзян Байси и нажала на несколько точек на её теле.

Цзян Байси, не находя выхода для своей ярости, обернулась и крикнула:

— Лань Гэ, изуродуй этому старику с когтями лицо!

— Есть!

Верный страж Лань Гэ тут же сделал жест, и стражи бросились на старика с девятизубым крюком.

Цзин Жань едва заметно закатила глаза, но руки не останавливала: быстро оторвала кусок рукава и ловко перевязала плечо Цзян Байси.

Остальные семь чудаков, увидев, что их товарищ попал в окружение, бросились ему на помощь.

Цзин Жань с усмешкой оглянулась:

— Как трогательно. Ну что ж, тогда сегодня никто не уйдет. На дороге в загробный мир можно будет сыграть в маджонг, хватит на два стола!

Перевязав плечо Цзян Байси красивым бантом, она легким движением взмыла в воздух и крикнула:

— Сюань Мэй!

Сюань Мэй тут же понял её и бросил ей свой меч. Цзин Жань поймала его и, без лишних слов, словно легкий дым, пронеслась мимо ближайшего человека, касаясь мечом его шеи, затем продолжила движение, словно нанизывая их на шампур.

Последний человек, широко раскрыв глаза от ужаса, крикнул:

— Плохо, это Техника Легкого Дыма, быстр...

Но последнее слово так и не вырвалось, прежде чем он упал замертво, с широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

Воздух на миг застыл, только легкий запах крови разносился вокруг.

Цзин Жань спустилась на землю, её белый наряд оставался безупречным. Она бросила меч обратно Сюань Мэю, бросив на ходу:

— Давно не пользовалась мечом, не очень привычно.

И небрежно направилась к остальным.

Сюань Мэй лишь молча покачал головой.

Цзин Жань прошла пару шагов и внезапно остановилась, подняв руку и внимательно осмотрев рукав. Бровь её чуть приподнялась.

На краю белого рукава была крошечная, но заметная капля крови. С легким звуком она оторвала запачканный кусок ткани и, небрежно бросив его, накрыла им лицо старика с крюком, закрыв его широко раскрытые глаза.

Сюань Мэй: «...»

Честный юноша Лань Гэ подумал и тоже подошел к старику, взяв меч и очень серьезно нанеся еще десяток ударов по его лицу, изуродовав его до неузнаваемости.

«...»

Цзин Жань подошла к Цзян Байси, наклонила голову и, глядя на её рану, сказала:

— Отомстила за тебя, нанизала на шампур. Довольна?

В глазах Цзинь Ян мелькнул странный блеск, а Чжансунь Циму мягко сказала:

— Ране наследной принцессы Си нужно хорошенько перевязать, скорее возвращаемся в столицу.

Цзян Байси, услышав это, машинально сделала пару шагов, затем, словно опомнившись, подняла руку к груди и, обернувшись к Цзин Жань, сказала:

— Нефритовая красавица, ты действительно...

Она замолчала, потом с мечтательной улыбкой добавила:

— Может, поедешь со мной в Ганьцю? Я сразу же напишу отцу, чтобы он назначил тебя наставником государства и моим супругом, как тебе?

Цзинь Ян и Чжансунь Циму резко повернулись к Цзян Байси, их взгляды стали холодными, как лед.

Цзян Байси, не смущаясь, смотрела на Цзинь Жань.

Цзинь Жань поправила воротник и бросила:

— Не пойду, в твоём Ганьцю слишком холодно.

После чего она просто прошла мимо Цзян Байси, направляясь вниз по горе.

«...»

Чжансунь Циму и Цзинь Ян последовали за ней, оставив Цзян Байси одну в ледяном ветру.

...

Лань Гэ, собравшись с духом, подошел и сказал:

— Пойдемте, ваше высочество.

Цзян Байси сердито посмотрела на него, затем, чувствуя себя обиженной, вздохнула и спустилась с горы.

У подножия горы стояла уникальная карета из агарового дерева Цзинь Ян. Цзян Байси фыркнула, подумав, что у этих людей все же есть совесть.

Подойдя ближе, она резко откинула занавеску, но увидела спокойно сидящую напротив Цзинь Ян Чжансунь Циму.

— ...

Что за черт? Что она пропустила? Цзян Байси села, скользя взглядом между ними, любопытствуя, как этому «деревянному человеку» удалось сесть в карету этой «золотой девочки».

Чжансунь Циму, конечно, не собиралась ей объяснять, а Цзинь Ян, не обращая внимания, прищурила свои фениксовы глаза и спокойным, лишенным эмоций голосом приказала:

— Лин Цзюэ, в путь.

<http://bllate.org/book/16717/1536802>